Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Про Жанну и ее братаТрёхлетнюю Жанну мама привезла к дедушке в Чечню. Девочка по несчастному стечению обстоятельств попала под обвал и получила травму легкого. А после того как она выздоровела, врачи посоветовали увезти ее из холодного, дождливого города куда-нибудь на юг, в горы. Вся семья переехать не могла, поэтому решили отвезти дедушке одну Жанну.
Первым человеком (после дедушки), с которым она познакомилась, стал ее двоюродный брат Рубен. Он сам к ней подошел, жуя большое яблоко. Сначала Рубен просто с изумлением смотрел на белокурую девочку с голубыми глазами, а потом набрался храбрости и потрогал руками ее волосы. Жанна недовольно фыркнула, но Рубен посмотрел на нее такими испуганно-растерянными глазами, что она сменила гнев на милость.
Потом Жанна познакомилась с кошкой. Кошка справила нужду прямо в тамбуре дома, и Жанна в это вступила. Она начала громко кричать, оттопырив испачканную ногу, и не успокоилась, пока ее не искупали. После этого Жанна начала приучивать кошку ходить на горшок с песком, безжалостно волоча ее за хвост в соответствующий угол коридора. Поначалу кошка с испугом убегала, увидев приближающуюся к ней Жанну, но потом приучилась справлять нужду в соответствующем месте.
Когда Жанна подросла, то примерно то же самое начала делать с дворовыми мальчишками. Непокорные хулиганы теперь убирали из песочницы все свои игрушки перед приходом Жанны, освобождали ее любимую лавочку, и даже приносили по ее требованию карбид и питарды.
За Жанной обычно тенью ходил как две капли воды похожий на нее, но при этом смуглый и черноволосый, Рубен. Во дворе они без стеснения распевали песни на два голоса, вызывая восхищение взрослых, а в пять лет вместе пошли в музыкальную школу.
Когда Жанне исполнилось семь, родители ее забрали домой, что стало для нее настоящей трагедией: "горячая чеченская девушка" с большим трудом привыкала к жизни северного города.
Но на каникулы она, конечно же, приезжала к дедушке.

Рубен тоже пошел в школу, продолжал учиться музыке, и все было бы хорошо, если бы не началась война. Его отец был полевым командиром и хотел, чтобы сын тоже проникся соответствующими идеями.

Однако Рубен был абсолютно равнодушен к вопросам патриотизма, а интересовался музыкой и мечтал стать оперным певцом. Отец же учил его пользоваться оружием и пытался подготовить спортивно.
Рубен был высоким, худеньким, очень быстрым и гибким мальчиком, чем и решил воспользоваться его отец. Он поручал Рубену через зону боевых действий переправлять документы и ценные грузы маленького веса.
Мальчику это было не очень по душе, но он знал, что с отцом спорить бесполезно, да и не в мусульманских традициях это было. Ну и справлялся с поручениями он легко.
Дед был категорически против того, чтоб ребенок присутствовал в зоне боевых действий, но отец уперся и никого не слушал.
Когда Рубену исполнилось 13, он открыл для себя новый мир... интригующий и манящий.

Это был мир женщин. Вернее, девочек. Они сами начали виться вокруг него, заговаривая сладкими словами, одаряя томными взглядами и соблазняя короткими юбочками. Но Рубен и сам был не промах, прекрасно ориентируясь во всех девчачьих играх и интрижках. Ему понравилось это.
А еще он понял, что красив. Правда, сам не мог этого оценить, потому что совершенно не отличал красивое от некрасивого, но девочки были настолько искренни в выражении восхищения его красотой, что он поверил.
Теперь утренний туалет начал занимать у Рубена гораздо больше времени, а гардероб значительно обогатился.

И все было бы прекрасно как в личной жизни Рубена, так и в его певческой карьере, если бы не один злополучный летний день. В этот день ему нужно было переправить документы через линию фронта. С самого утра шли горячие бои и дед был категорически против того, чтобы Рубен туда отправлялся, но отец Рубена твердо заявил, что его сын должен быть мужчиной, готовым даже умереть за родину.
Рубену было немного не по себе, но ничего трагичного он не предчувствовал, поэтому взял документы и пошел. Дед хотел его остановить, но поздно узнал о том, что Рубен уже вышел.
Жанна с самого утра была сама не своя, носясь по двору в состоянии крайнего раздражения, и даже пнув ногой кошку (ту самую, которую к туалету приучала). Дед взял ее за руку, и повел на холм, с котрого был виден фронт. Они сидели на траве, жуя соломинки (почему-то оба любили сладковатый сок полевой травы), и смотрели на дымящийся лес. Время от времени раздавался грохот взрывов.
Но тут к грохоту присоединился гул... Местные жители очень хорошо знали этот звук - он свидетельствовал о приближении самолетов-бомбардировщиков. Судя по интенсивности гула, самолетов было много. Пролетая над землей, они все опустошали, превращая леса и поля в выгоревшее, безжизненное поле.
Жанна с дедом переглянулись... Они знали, что если истребители пролетят над фронтом, Рубен точно погибнет.
Жанна нервно дергунлась. Дед пристально посмотрел на нее и взяла за руку. Он не стал ей ничего говорить, потому что они понимали друг друга без слов...

Дальше все было как во сне: истребители пронеслись над линией фронта, усыпая землю бомбами. Все это длилось несколько секунд, но Жанне с дедом казалось, что целую вечность. Потом от земли поднялся дым, из-за которого ничего не было видно, а когда дым рассеялся, лес был уже не таким, как раньше. Он был изуродован черными ямами, от которых поднимались струйки дыма.
- Я его найду! - неожиданно воскликнула Жанна, поднявшись на ноги.
- Нет! Нельзя, - ответил дед, и хотел тоже подняться, чтобы остановить Жанну, но его физические силы были не те.
Жанна быстро побежала в сторону леса, и скрылась в нем. Она знала примерный маршрут, по которому должен был идти Рубен, и двинулась в путь, стараясь идти бесшумно.

Рубен помнил, что сначала услышал гул, а потом увидел истребителей.... больше в его памяти ничего не осталось. Сейчас же было тихо, но Рубен не мог об этом думать,

потому что испытывал сумасшедшую боль в ногах. Первое желание было - приподняться и посмотреть, что с ними, но он боялся. Боялся увидеть, что заподозрил по интенсивности боли.
Время от времени он отключался, но потом приходил в себя. Казалось, что все это происходит целую вечность и никогда не закончится. Ему захотелось умереть.

Жанна шла довольно долго, и думала уже, что Рубен погиб. К ее горлу подступали слезы, но в то же время... она испытывала и какое-то облегчение, потому что всю дорогу ее не покидала мысль, что, может быть, он тяжело ранен и мучается от боли. А если погиб, то не мучается. Мысли Жанны начали путаться, а усталость усиливалась.
Но тут она услышала чье-то тяжелое, сбивчивое дыхание. Да, слух человека, живущего в условиях войны, обостряется до предела. Она сделала еще несколько шагов и увидела Рубена. Жанна метнулась к нему, но остановилась на полпути. По ее телу пробежал холод, а к горлу снова подступили слезы.
Жанна отвернулась, и закусила губы. С ЭТИМ ей еще нужно было смириться... Но времени не было. Жанна закрыла глаза руками и заплакала, она не знала, что делать. Ей было страшно и даже противно до него дотрагивться.
Когда она пошла в лес, то у нее была одна мысль: "Найти!", но она совсем не подумала, что будет делать, если найдет, а он не сможет идти сам.
Жанна в любой другой ситуации плакала бы еще очень долго, размышляла бы, приходила бы в чувство, но сейчас надо было что-то срочно делать, ведь Рубен мог умереть от потери крови или болевого шока.
Жанна осмотрелась и увидела метрах в пятидесяти полуразрушенный сарай, это можно было назвать божьим проведением. Нужно было бежать в деревню и звать людей на помощь, но перед этим спрятать Рубена, чтобы он не лежал под открытым небом (его могли здесь легко увидеть русские солдаты) и перевязать раны (от мысли об этом у Жанны все сжималось внутри). Сарай был идеальным местом укрытия, оставалось только перенести Рубена. Но Жанна не знала, как. Да, собственно, и не было никакого другого способа, кроме как на своих плечах, ведь материалов для сооружения каких-то вспомагательных приспособлений не было, а вид сарая говорил о том, что там тоже не найдется ничего подходящего.
Жанна собрала всю волю в кулак, подошла к Рубену, и присела на корточки.
- Ты меня слышишь? - спросила она.
Рубен посмотрел на нее, а потом интенсивно начал моргать, как будто не поверил своим глазам.
- Слышишь меня? - повторила Жанна.
- Да, - хриплым голосом ответил Рубен, поняв, наконец, что это не мираж.
- Я повернусь к тебе спиной, а ты хватай меня руками за шею. Со всей силы! Понял меня?!
Рубен утвердительно кивнул, силясь не потерять сознание.
С трудом, но Рубен все-таки схватил Жанну за шею, и она, стараясь удержать равновесие и не упасть, дотащила его до сарая.
Теперь предстоял следующий шаг: нужно было перевязать раны. Жанна сняла кофту и порвала ее на бинты, а потом, стараясь не плакать (чтобы слезы не заливали глаза), взялась перевязывать раны. Рубен отчаянно кричал, и Жанна боялась, что сама сейчас потеряет сознание. Но, наконец, повязки были наложены, и кровь стала идти

значительно меньше.
Жанна встала, и ее голова закружилась, руки и ноги казались ватными. "Надо идти за помощью" - подумала она, но вдруг услышала тот самый зловещий гул. У нее внутри все похолодело.
Она резким движением опустилась на пол и прижалась к Рубену.
В течение нескольких минут стоял неимоверный грохот, а потом Жанна почувствовала, что ее накрыло что-то очень тяжелое. "Это конец!" - подумала она.
Но через время грохот стих и Жанна попыталась пошевелиться. Она не могла понять, ранена или нет, но то, что она была накрыта чем-то тяжелым - это факт. Жанна открыла глаза, и поняла, что обвалилась крыша сарая. Потом она глянула на Рубена. К счастью, его не зацепило.
Жанна вылезла из-под обломков, но поняла, что выход из сарая завален. Из ее глаз хлынули слезы отчаянья, хотелось все бросить и просто умереть. Но Жанна знала, что нельзя.
Собрав последние силы, она взялась разгребать завал. Старая травма легких дала о себе знать, и Жанне не хватало кислорода. Отчаянно борясь с усталостью и болезнью, она отшвыривала в сторону доски, раздирая руки в кровь. Но наконец в завале образовалась щель, достаточная для того, чтобы она смогла пролезть.

Прошло два месяца.
Рубен сидел в инвалидном кресле и пустыми глазами смотрел на флакон с морфием, который он ухитрился украсть в больнице. Он был полон решимости выпить содержимое этого флакона, поскольку считал свою жизнь законченной. Кем он теперь был? Калекой без двух ног, навсегда прикованным к инвалидной коляске. Его теперь не возьмут в оперу, а девушки перестанут одаривать своим вниманием. А еще он просто ненавидел своего отца, виновного во всем происходящем...
Рубен дрожащей рукой поднес флакон со рту, и несколькими большими глотками выпил содержимое.

Он надеялся, что больше не проснется, но проснулся, и реальность всей своей тяжестью навалилась на него. Когда Рубен открыл глаза, то увидел бледное, с синими губами, исхудавшее лицо Жанны.
Рубен хотел поздороваться, но не успел, Жанна со всей силы ударила его по лицу, после чего ее губы задрожали, а по щекам потекли слезы.
- Разве я рисковала своей жизнью, спасала тебя для того, чтобы ты после этого отравился?! - воскликнула она срывающимся голосом, и с отчаянной злобой посмотрела на него...
Рубену стало жутко стыдно и он даже испытал отвращение к себе... Рубен подумал о своей законченной жизни, об отце, но совсем не подумал о Жанне.
- Я никогда больше этого не сделаю, - полушепотом произнес он, - обещаю.
Жанна недоверчиво посмотрела на него.
- Точно-точно, - продолжил Рубен и взял Жанну за руку. Она продолжала строго смотреть на него, но лицо ее стало не таким холодным.
И Рубен действительно больше не повторял попыток самоубийства. А после окончания школы поступил в консерваторию.

Обсудить на форуме